

Время МК. — 2003. — 18 марта. — с. 7.

Бояться — так вместе

Сегодня завершаются взаимные гастролы Большого и Мариинского театров

Лейла Гучмазова

Эта акция отпечковалась от «Золотой Маски» естественным путем: каждый год на фестивале два главных театра искали аргументы в пользу признания своих премьер, призы получала мариинская опера и большой балет или мариинский балет и большая опера. Пропасть между двумя главными и остальными плюс трудности оргпоярка нуждались в особом формате, потому титанов изящно подвинули в отдельную весовую категорию, и они второй год соревнуются с помощью взаимных гастролей. Но на этот раз гастрольные соображения подмяли идею: Большой повез в Петербург новопеченную «Пиковую даму» с «Пассажалей», а Мариинка вместо премьерной «Золушки» Алексея Ратманского — миниатюру того же автора «Средний дуэт», несвежую «Манон» и успешные оскандалившиеся «Кармен» и «Юношу и смерть» в постановке Ролана Пети. То есть, отбросив погрешности, нынешние «взаимные» в области балета стали бенефисом Пети.

Криминал в том, что мэтр невзлюбил свои постановки в Мариинке, сделанные его помощниками, и к контракту проката приписал «только для России». Балет — не ядерный отход, и с пересортицей смириться легче, но выбор Мариинки для статусных гастролей озадачил. Критический цех и продвинутый зритель занялись игрой «Найди семь различий» между видеоверсиями, привезенными балетами и претензиями Пети. Ваш корреспондент зацелился на различиях между премьерой «Кармен» и «Юноши» в Мариинке 1998 года и тем, что видел теперь. И вот почему.

Возникло впечатление, что у труппы с «высортным» Пети отобрали разом все петербургские пидугенции. Тишайший мариинский кордебалет никогда так не грохотал пуантантами, никогда так грустно не веселился в кабаре, никогда так агрессивно не рявкал «Ля-а-мурр!» — как «Ра-а-виясь». Кармен — Диана Вишнева выпала в отчаяние не столько от стерилизованного Хоэ — Андрея Меркурьева, сколько от сравнения с неведомым соперником по имени «эталон»: вслепую отнекивалась от намертво прилипшей к ней Китри, по мере сил облагораживала Кармен. «Юноша и смерть» только до-

Светлана Захарова в партии Манон — отрада балетомана

бавляли похоронного минора, потому что Ирма Ниорадзе боялась зала не меньше, чем герой Адриана Фадеева смерти, а сплетаясь в дуэте, они только решили бояться вместе. Безнадёжное «все напрасно, все не так» было отчетливо до скуки.

Претензии Пети из серии «суров, но справедлив». Но, простите, из могилы не встанут Кеннет Макмиллан, чтобы опознать в питерской резвушке свою «Манон», и Фредерик Аштон, чтобы смириться с подмосковной Лизой в своей «Тщетной предосторожности». А в тот же ряд бодро встанет британский балетный Чехов и корейский Петипа, авторское право которого, увы, кануло в Лету. Не подогрелась сцена скандалами, глядишь, и станцевали бы как-то получше.

Только Светлану Захарову общий настрой не прошиб. Хронически уверенная в себе питерская прима выписала гениальный «Средний дуэт» без былых формальностей, чуть ли не увлекаясь, чуть не ощутив враждебную ей пластику как органичную. Что можно считать ниспосланным свыше — с колосников — осколком ветхой балетной заповеди: качество постановки при всех технологических грехах напрямую зависит от того, работал ли с «носителями» автор балета. Если это принять, высшие соображения о непривезенной «Золушке» навредили в первую очередь самому Мариинскому.